

RU

Специфика взаимодействия духовной и светской властей в средневековой Западной Европе

Сухорукова С. Л., Рудалева М. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности взаимодействия власти Католической церкви с властью королей в средневековой Западной Европе и определить, какое влияние данный союз оказывал на политику и образование. Авторы анализируют механизмы взаимодействия светской и духовной властей, опираясь как на исторические факты, так и на концепции христианских мыслителей эпох патристики и схоластики. Новизна исследования заключается в обнаружении и классификации связей и взаимодействий Католической церкви и средневекового монархического государства, а также в рассмотрении средневековых университетов как инструмента политического, а не духовного влияния папской курии на королевства Западной Европы. В результате исследования были выявлены специфика и механизмы диалога церкви и государства, которые позволяли организовать сотрудничество духовной и светской властей на самом высоком политическом уровне.

EN

Interaction of Clerical and Secular Authorities in Medieval Western Europe

Sukhorukova S. L., Rudaleva M. A.

Abstract. The research objectives are as follows: to reveal specificity of interaction of the Catholic Church and the monarchy in medieval Western Europe, to identify influence of this interaction on the sphere of politics and education. Relying on historical data and conceptions of the Christian thinkers – representatives of patristic and scholastic philosophy, the authors analyse mechanisms of interaction of the clerical and secular authorities. The paper identifies and systematizes interrelations of the Catholic Church and the medieval monarchical state, medieval universities are considered as an instrument of political, not spiritual influence of the Roman Curia on the West European monarchies, and herein lies scientific originality of the study. As a result, the authors reveal mechanisms of the Church - state interaction which allow organizing cooperation of the clerical and secular authorities at the highest political level.

Введение

Актуальность исследования. Проблема взаимоотношения церкви и государства вызывала и продолжает вызывать интерес разного рода исследователей. Точки зрения по этому поводу разделились: одна сторона дискуссии считает, что церковь не должна оказывать влияние на государственные дела; другая сторона, наоборот, настаивает на том, что государство не должно вторгаться в дела религиозные; третья сторона и вообще полагает, что необходимо достичь согласия между двумя этими общественными институтами. На протяжении многовековой истории государству и церкви удалось побывать как врагами, так и союзниками, что, в свою очередь, налагало неизгладимый отпечаток на политические отношения различных эпох и современные социально-философские исследования этой проблематики. Ведь и в наши дни спор о том, каково должно быть положение церкви в обществе и государстве, не является однозначно решенным.

В данной работе мы проанализируем механизм взаимодействия светской и духовной властей в средневековой католической Европе. Ведь именно в Средние века церковь наиболее активно и удачно претендовала на господствующее положение в общественной жизни, и именно в Западной Европе ей удалось наиболее полно реализовать свои претензии. В данном историческом периоде творили такие богословы, как Августин Блаженный, Фома Аквинский и Пьер Абеляр, и в то же время на политику итальянских, французских и немецких монархов оказывали определяющее влияние такие Папы, как Григорий VII и Иннокентий III. В повседневной реальности церковь тотально определяла жизнь человека, участвуя в политике, образовании и буднях своей паствы.

Для достижения заявленной цели в работе решаются следующие задачи:

- выявить общие проблемы и механизмы диалога церкви и государства в средневековой Западной Европе;
- охарактеризовать социально-духовную основу, за счёт которой церковь занимала доминирующую позицию по отношению к государственной власти;
- установить роль средневековых университетов в политических взаимоотношениях светских и духовных властей Западной Европы.

Методологической основой исследования послужили историко-философский и компаративистский анализ средневековых католических концепций, касающихся политических и социально-философских вопросов, а также механизмов взаимного влияния церкви и королевств.

Теоретическую базу данной работы составили исследования таких авторов, как французский историк Ж. Ле Гофф [6; 7] и отечественные учёные А. Я. Гуревич [4] и И. И. Четчикова [11]. В вопросе о различии статусов политической власти в дохристианской германской Европе и в католическом Средневековье мы обращаемся к работам датского историка В. Грёнбека [3] и российского исследователя Л. А. Андреевой [2]. Христианское учение о соотношении светской и духовной властей мы рассматриваем, опираясь на труды Августина Блаженного [1] и Фомы Аквинского [10].

Практическая значимость исследования заключается в использовании результатов данной работы при чтении таких гуманитарных дисциплин, как философия, культурология и политология. Также некоторые положения исследования могут применяться в полемике как с современными поборниками теократии, так и с радикальными противниками сотрудничества церкви и государства.

Общие проблемы отношений церкви и государства в средневековой Западной Европе

После гибели Римской империи в 476 году Западная Европа вступает в период «тёмных» веков. В это время германские варварские племена вторгаются на территорию бывшего античного гегемона и уничтожают прежнюю политическую структуру. Императорская корона, как и Сенат «вечного города», потеряли какое-либо значение и стали достоянием истории.

«Тёмные» века характеризуются упадком культуры и образования, повсеместной деградацией общества, а также острыми военными конфликтами. Варварские племена столкнулись с серьёзной проблемой: они не имели никаких представлений о том, как управлять государством. Германским конунгам приходилось заимствовать опыт римлян, чтобы сохранить свою власть. В условиях полного упадка образования грамотность не была утрачена только в кругах духовенства. Вскоре складывается союз (хоть и не всегда официальный) между церковью и варварскими государствами, начинается масштабный процесс христианизации варварских племён. Вожди, в свою очередь, постепенно превращаются в королей, то есть в законных правителей. Их власть обретает иную легитимность, нежели сила и удачливость, служившие апологией власти конунга в языческом германском обществе [3, с. 134]. Начинает оформляться институт папства. Новоявленные короли старались поддерживать хорошие отношения с Папой, так как папская курия имела исключительное и законное право утверждать европейских монархов. Папа Римский обладал огромным авторитетом, он считался должностным лицом, которое организует общественную жизнь посредством воздействия на светскую власть, а значит, может выступать арбитром в территориальных и матримониальных спорах королей между собой. Образованные клирики, в свою очередь, помогали писать письма, составлять законы, фиксировать решения суда, став незаменимыми помощниками светских должностных лиц. Таким образом, в эпоху раннего Средневековья церковь приобретает довольно сильное влияние как в социальной, так и в политической жизни общества. Однако не всегда церковь и короли были союзниками: на протяжении многих веков между ними шла борьба за фактическую власть над обществом. Довольно остро стоял вопрос о том, кто должен доминировать в принятии политических решений: носитель короны или тиары?

Философско-теологические основания политических притязаний Римско-католической церкви

В эпоху Средневековья христианство являлось основой западноевропейского мировоззрения, поэтому притязания церкви на господство в политической и социальной сферах оправдывалось с точки зрения религии. Согласно концепции католического христианства, церковь и её глава, Папа Римский, свою власть получили непосредственно от Христа, а затем церковь при помощи ритуала коронации наделяет могуществом монархов и, тем самым, делает их власть законной. Следовательно, глава государства и назначаемые им должностные лица обязаны подчиняться христианской церкви. Помимо этого свой авторитет церковь обосновывала с помощью главного библейского догмата о происхождении власти и множества разных теорий, одна из которых называется «теория двух мечей». Кратко можно сформулировать суть этого учения так: Бог создал два меча, символизирующие власть духовную и светскую. Церкви принадлежит меч духовный, а монархам – светский, поскольку немисливо церкви использовать обнажённый, окровавленный клинок. Тем самым светский государь как бы являлся слугой церкви «по внешнеполитической части» и был вправе повелевать людьми, а также карать их [2, с. 86-87]. Очень важно отметить, что как монарх получал свою власть из рук церкви (кардинала, епископа или самого Папы), так и светский аристократ являлся феодальным сеньором лишь в силу своей службы королю. Божественное право монарха было основой властных полномочий

феодала, и поэтому аристократы, порой вступая в противостояние с тем или иным королём, не пытались свергнуть династию как таковую или юридически превратить свои владения в независимые государства [8].

Авторитет церковной власти ещё больше подкрепляется формированием средневековой религиозной догматики и разного рода правовых и политических учений. Пожалуй, стоит рассмотреть наиболее ключевые социально-философские концепции того времени.

Одним из основоположников христианской теологии Средневековья является Августин Аврелий (354–430 гг.). Свои политические и правовые взгляды он представил в таких работах, как учение «О Граде Божьем» и «О свободной воле». Концепция Августина подразумевала, что все государственные, правовые и социальные установления являются необходимыми из-за человеческой греховности, а греховность эта предопределена наличием у человека свободной воли. «Не тем человек сделался похожим на дьявола, – пишет Августин, – что имеет плоть, которой дьявол не имеет, а тем, что живет сам по себе, то есть по человеку... Итак, когда человек живет по человеку, а не по Богу, он подобен дьяволу» [1, с. 3]. Отсюда следует, что наделенному свободой воли человеку приходится безнадежно жить во грехе. Единственная надежда человека теперь связывалась с Благодатью, которая не уничтожает свободную волю, а оздоравливает ее. Августин разделяет все человечество на два рода: живущие по человеку и живущие по Богу. Такое деление лежит в основе Августиновой концепции «двух град»», которая сыграла важную роль в политических доктринах Средних веков. Августин рассматривает историю человечества как противостояние и борьбу двух сообществ: земного и небесного. «Град земной» – это светское государство. В его основе лежит борьба людей за материальные блага и личные интересы. Иными словами, «град земной» можно охарактеризовать как общество людей, живущих для себя. Отличительной чертой граждан «града земного» выступает любовь к себе, доведенная «до презрения к Богу». В основе отношений «земного града» лежит гордость: «А что такое гордость, как не стремление к превратному возвышению? Превратное же возвышение состоит в том, что душа, оставив начало, к которому должна прилепиться, пытается стать таким началом для себя сама. Это бывает, когда она начинает чрезмерно нравиться себе, уклоняясь от своего Блага, Которое ей должно нравиться больше, чем она сама. Уклонение же это – уклонение добровольное» [Там же, с. 30]. «Земной град» – это не какое-то конкретное государство или общество, а вся совокупность обществ и государств, которые состоят из людей, живущих только собственными интересами. Поэтому у всех таких «земных» государств одни и те же правила отношений с миром и друг другом, и поэтому в их международной и внутренней политике действуют одни и те же принципы.

Иначе выглядит «небесный град» – разлитое по всему миру сообщество людей, ставящих Бога и Его правила выше своих интересов. Граждане «небесного града» не пытаются унифицировать традиции различных народов и не имеют никакого политического идеала, который можно было бы предлагать всему миру. Они претендуют только на духовное родство и совместную со всем миром веру в Бога. Церковь морально объединяет между собой членов «града Божьего». Их жизнь основана на любви к Богу, превалирующей над любовью к самим себе. Члены «града Божьего» следуют не земным, а божественным установлениям. Августин говорит, что «град небесный» – это не политический режим, а сообщество людей, которые искренне почитают Бога и ставят христианское благочестие выше мирских выгод. В земном мире «град небесный» не является социально-политической реальностью, но именно его гражданам обещана вечность.

Касаемо вопроса о происхождении государства, Августин согласен с представлениями античных философов о возникновении государства в ходе естественного развития общества, но считает, что эти процессы обусловлены божественной волей. Бог либо назначает правителя прямо, либо воля Его проявляется через естественный ход событий. Августин считает, что природа побуждает людей объединяться в семьи, затем – в государства ради обеспечения внутреннего мира и внешней безопасности. Согласно концепции философа, существует два вида земных государств: светское государство, понимаемое как организация насилия по отношению к человеку, и христианское государство, в котором власть представляет собой заботу о подданных. В отличие от людей, угрожающих вечному Богу, государство обречено оставаться частью лишь временного земного мира, и поэтому не очень важно, какие именно в нём будут политико-правовые порядки. Формы правления Августин различает в зависимости от тех обязанностей, которые возлагаются на верховную власть. Моральные и религиозные обязанности «Отец Церкви» считал самыми главными. Такие качества, как нравственная индифферентность, несправедливость и жестокость Августин называет «похотью господствования». Несправедливый правитель именуется тираном; несправедливая аристократия, по словам Августина, – клика; государство, в котором игнорируется право, – погибшее государство.

Взаимоотношения власти духовной и светской также волновали Августина. Поскольку человек наделён свободной волей, несущей бремя греховности, а также незнанием путей предопределения, люди не могут самостоятельно освободиться от греха. Августин говорит, что только церковь может наставить на верный путь к спасению и приобщить человека к божественной мудрости. Таким образом, Августин разделяет идею первенства церкви перед государством и считает, что церковь обладает неоспоримым авторитетом. Духовная власть является высшей, так как сфера духовного выше мирского. Но при этом власть светская обязана защищать церковную от ее земных врагов, а церковь, в свою очередь, обязана воспитывать паству в духе лояльности к светской власти.

С точки зрения Августина, любое дело, при помощи которого человек может служить ближним, является необходимым и богоугодным. В частности, мыслитель советует верующим принимать участие в государственных делах и занимать управленческие должности в том случае, если это действительно необходимо для заботы о ближнем, и относиться к такому социально-политическому служению не как к почести, а как к необходимой жертве [8, с. 63].

Другое влиятельное теологическое учение Средневековья связано с именем Фомы Аквинского (1225-1274 гг.). Ядром его рассуждений являлись сферы государства и права, которые он затрагивает в своих работах «Сумма теологии» и «О правлении властителей». Формулируя свою концепцию, Фома обращается к античности, в частности, к учению Аристотеля, разделяя некоторые взгляды греческого классика. Например, Аквинский так же, как и Аристотель, считал, что человек является «животным общественным и политическим». Следовательно, это побуждает людей объединяться с целью удовлетворения своих потребностей и именно поэтому возникают государства как политические общности. Становление государства происходит по аналогии с сотворением Богом мира. Бог и монарх похожи между собой, поскольку прежде, чем управлять миром, Богу было необходимо внести в него стройность и организованность. Подобным же образом и монарх должен первым делом учредить государство и только затем им управлять. Целью государственности, считал Фома, является общее благо. Всякое государство должно стремиться создать условия для достойной жизни человека. Чтобы эту цель реализовать, следует сохранять сословно-феодалную иерархию.

В вопросах соотношения светской и духовной властей Аквинский отдавал предпочтение власти церковной и считал, что она обладает превосходством над властью королевской. Формы правления теолог разделял на «чистые» и «отклоняющиеся». К чистым формам он относит монархию, аристократию и политику. Отклоняющиеся формы – это тирания, олигархия и демократия. Предпочтение Аквинский отдавал монархии, а также считал идеальной формой правления ту, которая смешана из трех «чистых» форм. Правление, по мнению Фомы, бывает справедливое и несправедливое, таким образом, он разграничивает власть «политическую» и «деспотическую». Политическая власть подразумевает исполнение законов, а власть деспотическая ничем не ограничивается. Также Фома выделяет власть «королевскую», которая опирается на мудрость, посредством которой правители нередко находят оправдания своим действиям. Власть, согласно философу, имеет божественный характер, а источником человеческой власти является политическая общность людей. Аквинский особое внимание уделяет религиозной проблеме должного, которая напрямую связана с божественным законом.

Для того чтобы объяснить разное рода явления, происходящие в политически оформленном обществе, Аквинский создает теорию закона. Всего существует четыре вида законов: вечный, естественный, человеческий и божественный. Теолог говорит, что законы связаны друг с другом нитями субординации. Во главе всего стоит вечный закон – это такой закон, который выражает общие принципы божественного разума, управляющего Вселенной. Вечный закон порождает другие виды законов. Естественный закон представляет собой отражение вечного закона в человеческом разуме. Такой закон выражается в стремлении к самосохранению, продолжению рода. Человеческий закон подразумевает феодальное законодательство. И, наконец, существует божественный закон, который с помощью Священного Писания помогает человеческому разуму познать истину.

Учения Августина Аврелия и Фомы Аквинского стали теоретической базой церковной и монархической идеологии тех времен и способствовали окончательному становлению политических аспектов католической догматики. Однако стоит упомянуть о том, что доминирующее положение церкви и сосредоточение власти в руках Папы Римского привело к протестам и локальным отказам от установившейся структуры политических отношений. Такие протесты находили свое выражение в различных ересьях. Наиболее известными являются учения вальденсов и богомилство, адепты которого назывались в Италии патаренами, а во Франции – катарами. Учения еретиков нередко получали поддержку податного населения Западной Европы, представители которого, крестьяне и ремесленники, откровенно тяготились обязанностью содержать сразу две аристократические иерархии – светскую и духовную. Еретики, даже если их учения имели нехристианское происхождение, опирались на Священное Писание и призывали вернуться к клерикальной организации времён раннего христианства, то есть ликвидировать папскую курию и связанное с ней высшее католическое духовенство.

Роль средневековых университетов во взаимоотношениях светских и духовных властей Западной Европы

Именно распространение богомилской и вальденской ересей привело к возникновению и развитию важнейшего новшества средневековой западной культуры. Речь идёт об университетах, без которых Католическая церковь не смогла бы доминировать в духовной жизни общества, где постепенно возрождались школьное образование и уважение к эрудиции. Университет предстаёт как важный механизм производства идей и мыслителей, которые будут поддерживать союз Папы и королей. Нужно отметить, что никакое знание, кроме университетского, не считалось легитимным, а сами университеты тесно сотрудничали с церковью и почти всегда финансировались ею.

Как пишет отечественный исследователь И. И. Четкина, «богословы, в отличие от античных философов, должны были показать всемогущество Творца, создавшего и покой, и движение, и порядок во Вселенной. Поэтому на первый план у них выступили идеи творения и божественного всемогущества» [11, с. 345]. Университеты практически сразу же обрели популярность. Их профессорско-преподавательский состав и студенчество были интернациональными, то есть раскрыли свои двери учащим и учащимся из всех католических стран. Университеты стали местом притяжения интеллектуалов с самыми разными интересами, ведь каждый университет имел оригинальный тематический акцент. Например, Сорбонна отличалась в сфере богословия, а Болонский университет – в преподавании права.

Главная проблема, которая вскоре возникла на лоне университетского образования, – это административное противостояние церкви и университетов. Ректораты стремились получить монополию на присуждение

учёных степеней и свободное чтение любой литературы. В 1231 г. Папа Григорий IX издал буллу, которая стала хартией Парижского университета. Согласно этой булле, университету удалось закрепить за собой право свободы в решении своих внутренних вопросов. В частности, данный документ запрещал епископу штрафовать студентов. Но данная мера не была достаточной. В частности, булла строго ограничивала тематический спектр университетского обучения: «Кроме того, пусть магистры и школяры, изучающие теологию, прилагают похвальные усилия к занятиям на их факультете. И пусть они не тшятся выказывать себя философами, но стараются постичь Бога» [5, с. 51]. Дискутировать студентам разрешалось только по теологическим вопросам. Таким образом, университеты не получили полной автономии от церкви, хотя городские и епископские власти лишились возможности вмешиваться в дела ректоров. Так оказались заложены основы будущего конфликта между церковной и научной позициями, но в рассматриваемом нами расцвете Средневековья до этого спора пока было далеко.

Было бы крайне преждевременно приписывать средневековому образованию то отношение к церкви, которым университеты отличились в годы Реформации и Контрреформации. В XIII-XIV вв. богословские знания доминировали в светском образовании, прежде всего, в школах и университетах. Церковь считалась официальным покровителем учебных заведений хотя бы потому, что именно из университетских аудиторий выходили те самые схоласты, которые в дальнейшем обосновывали первенство Папы Римского по отношению к светским монархам. Короли в Западной Европе также нуждались в работе высших учебных заведений, так как университеты были кузницей кадров в области юриспруденции, экономики, медицины. Поэтому венценосцы не считали университетских студентов и преподавателей «пятой колонной», всегда готовой прийти на помощь церкви в её противостоянии с короной. Французский исследователь Ж. Ле Гофф справедливо отмечает: «Тот факт, что карьера, к которой стремятся университари, является в значительной степени еще и церковной карьерой, больше не был отрицательным фактом в глазах государственной власти» [6, с. 126].

Как уже было сказано, христианское миропонимание главенствовало во всех сферах общественной жизни, поэтому не только знание было подчинено Богу, но и время. Вся жизнь средневекового человека представляла собой цикл религиозных ритуалов, церемоний и праздников. Как пишет отечественный исследователь А. Я. Гуревич: «Время индивида не являлось его индивидуальным временем, принадлежало не ему, а высшей силе, стоящей над ним» [4, с. 125]. Повседневное время воспринималось только в связи с духовным временем. Можно сказать, что жизнь индивида не имела четкой структуры без соотнесения её с календарём церковных праздников и Постов. Приходской священник был частым собеседником и наставником средневекового человека, и поэтому даже в моменты самых ярых антиклерикальных протестов авторитет низшего клира никем не оспаривался [7, с. 87]. Получалось, что высший клир для своего диалога с королями и аристократами обретал специализированную подготовку в стенах университетов, а низшее духовенство зарабатывало себе репутацию каждодневным общением с паствой. Поэтому интеллектуальная жизнь западного Средневековья была связана с церковью ничуть не меньше, чем жизнь политическая.

Заключение

Итак, в данной работе мы выявили специфические черты и механизмы, при помощи которых средневековые западноевропейские монархии взаимодействовали с Католической церковью, не допуская открытых конфликтов, смягчая взаимные претензии и даже организовав сотрудничество духовной и светской власти на самом высоком политическом уровне. Какие же особенности этого взаимодействия мы могли бы кратко указать? Во-первых, это взаимная легитимация светских и духовных правителей. Так, Папа или его эмиссар короновал монарха, тем самым поднимая престиж королевской власти на недостижимую для других аристократов высоту, а король де-факто защищал Папу от его светских врагов. Во-вторых, специфической чертой европейского Средневековья является внушительный корпус святоотеческой и схоластической литературы, обосновывающей взаимные права и обязанности церкви и государства, что служило надежным теоретическим фундаментом для функционирования средневековых государств и епархий. В-третьих, особенностью католического Запада можно считать учреждение церковью высшего образования, что, с одной стороны, позволило ей постоянно пополнять ряды своих теологов и фактически монополизировать интеллектуальную жизнь, но, с другой стороны, заложило основы будущей интеллектуальной секуляризации. И, наконец, в-четвертых, всеохватывающий характер христианства дал возможность католическому клиру регламентировать повседневную жизнь верующих, что стало практически непреодолимым препятствием на пути ересей. До тех пор, пока средневековое общество коренным образом не изменилось, сотрудничеству монаршей короны и папской тиары ничего не угрожало.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении современных взаимоотношений церкви и государства, что позволит определить, каким образом данный союз отразится на нынешнем социуме.

Список источников

1. Августин Аврелий (Блаженный). Творения: в 4-х т. СПб.: Алетейя, 1998. Т. 4. О граде Божьем. Книги XIV-XXII. 589 с.
2. Андреева Л. А. Сакрализация власти в истории христианской цивилизации. Латинский Запад и православный Восток. М.: Ладомир, 2007. 304 с.

3. Грэнбек В. Эпоха викингов. Мир богов и мир людей в мифах северных германцев. М.: Центрполиграф, 2019. 607 с.
4. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.
5. Документы по истории университетов Европы XII-XV вв.: учебное пособие / под ред. и с предисл. А. Е. Москаленко. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1973. 157 с.
6. Ле Гофф Ж. Другое Средневековье: время, труд и культура Запада. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. 328 с.
7. Ле Гофф Ж. Рождение Европы. СПб.: Александрия, 2007. 398 с.
8. Сулимов С. И. Учение о государстве в античной и ранней христианской философии // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. Серия «Духовная жизнь общества и человека: история и современность». 2019. Вып. 3 (25). С. 58-64.
9. Сулимов С. И., Черниговских И. В., Черных В. Д. Культурология: учебник для студентов негуманитарных факультетов. Воронеж: Научная книга, 2020. 364 с.
10. Фома Аквинский. Сумма теологии: в 2-х ч. К. - М.: Ника-Центр; Элькор-МК, 2002. Ч. I. Вопросы 1-43. 432 с.
11. Чечеткина И. И. Философия, теология, наука в Средневековье: история взаимоотношений // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 3. С. 344-353.

Информация об авторах | Author information

Сухорукова Софья Леонидовна¹
Рудалева Маргарита Андреевна²

^{1, 2} Воронежский государственный университет

Sukhorukova Sof'ya Leonidovna¹
Rudaleva Margarita Andreevna²

^{1, 2} Voronezh State University

¹ sofya.suxorukova@bk.ru, ² rudaliovamargarita@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.03.2021; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): государство; монархия; церковь; папство; средневековые университеты; state; monarchy; church; papacy; medieval universities.